

- Да, вот она. - Я взглянула на Франа который кивнул и выверенным гладким движением подал книгу Верховному Жрецу. Тот посмотрел на нее и прижал палец к виску.

- И это... книга? Куда ты дела обложку? - Лицо Верховного Жреца всегда было невозмутимой маской спокойствия если мы с ним не находились в тайной комнате, но его резкий тон явно показывал что он совсем не был впечатлен увиденным. Чем его так вывела обложка?

- Ээ, куда я дела ...? Вот она, бумажная обложка.

- Вижу. Почему в бумаге цветы?

- Эээ, потому что я поместила их туда?

- Я это понимаю. Меня интересует зачем ты их поместила сюда. - Голос Верховного Жреца, недовольство которого увеличилось от моей неспособности дать ответы на его вопросы стал еще резче. Я понятия не имела почему у него так резко испортилось настроение. Бенно считал что цветы понравятся дочкам аристократов, но может, цветы запрещено размещать на бумаге?

- Я поместила их сюда потому что со цветком обложка выглядит красивее. Я сделала что то неправильно?

- Потому что так красивее...? Да нет же, я не то хотел...А, ладно. Следуй за мной. - Верховный Жрец покачал головой, в этом движении явно читалось некое непонимание, встал с кресла и направился в скрытую комнату, вход в которую был размещен за его кроватью. Я в растерянности, тоже вскочила на ноги.

- Сестра Мэйн, возьмите, - Фран тут же поспешил передать бумагу с набросками истории о Золушке. Я поблагодарила его и поспешила за Верховным Жрецом.

В тайной комнате царил привычный для нее беспорядок. Когда я примерилась сесть как обычно на скамейку и принялась убирать с нее кипы текстов, я вдруг осознала что это как раз могут быть те самые легендарные тексты о магии.

- Стой. Я ведь тебе говорил что бы ты не смела читать эти тексты. - Высокий Жрец заметил что пыталась сделать и вырвал из моих рук тексты сложил их на столе. Без сомнения, все тексты что лежали на этом столе имели отношение к магии. Я стала оглядываться, и как это не странно, комната предстала для меня в совершенно новом свете, у меня было такое ощущение как будто я снова впервые оказалась в ней. Верховный Жрец, хмурясь, принес кресло для себя:

- Не отвлекайся.

- Прошу прощения. Иии... зачем мы здесь?

- Я спрашивал как ты смогла сделать вкрапление цветов в бумагу. Я не буду принуждать тебя отвечать на этот вопрос, если это торговая тайна, но ты сама должна понимать, что возможность вставки цветов в бумагу очень необычна.

- А мне так не кажется. Для этого достаточно высыпать цветы в массу растительных волокон когда протряхиваем ту на деревянном решете.

- ...Ты просто высыпаешь их и все? - Похоже, Верховный Жрец меня не понял. И не понял даже тогда когда я принялась трясти пальцами изображая процесс разбрасывания цветов над рамочным решето(решето - это то что мои предшественники называли словом «сукета»). И только тогда я поняла что Верховному Жрецу был знаком с только одним единственным бумаго подобным материалом, подходящим что бы на нем писали - пергамент, что делался из шкуры скота. Конечно цветы в бумаге тебе покажутся очень необычными если тебе было известно что такое пергамент и из чего он изготавливается.

Добавление цветов в пергамент было просто невозможно.

- Растительная бумага делается совсем по другому чем пергамент, так что если вам и вправду хочется знать как, то вам будет интересно увидеть как она изготавливается в моей мастерской.

- Воистину, так будет проще всего. Из твоих объяснение просто невозможно что ни будь понять. - Верховный Жрец признал свое поражение в попытках получить понятный для него ответ, и скрестив ноги в шиколотках, положил на колени детскую библию. Он открыл первую страницу и при виде первой же иллюстрации его лицо исказилось в гримасе и он вперил в меня недовольный взгляд:

- Книги - произведения искусства. Они должны быть прекрасны, обложки их кожи украшены драгоценными камнями и золотом а изображения на страницах должны быть исполнены полными яркими красками. Эта книга ничтожна в своей ценности произведения искусства. Ты испортила высококлассное изображение исполнив его в черно белом цвете. Сделай его цветным.

Похоже, Высокий Жрец воспринимал книги как произведения искусства, созданные каллиграфами, художниками и кожевниками, что заполняли их страницы безупречным почерком и украшали их рисунками и все это помещали в кожаные обложки искусной работы. Вспоминая инкунабулы в комнате для текстов, я могла взглянуть на эту ситуацию с его точки зрения.

- Цветные иллюстрации в этой книге были бы просто тратой краски. Как вы думаете, во сколько бы это обошлось? Я же собираюсь использовать эти книжки для обучения приютских детей грамоте. Цветные изображения я сделаю в других книжках.

- Книги - произведения искусства, каждая единственная в своем роде. Я не понимаю о чем ты сейчас говоришь. - Ответил Верховный Жрец и я захотела закричать во весь голос от его непонятливости, ответив ему его же собственными перефразированными словами. Ну я так и

сделала, слова вылетели из моего рта, явно обгоняя мысли.

- Я не понимаю, что вы говорите, Верховный Жрец. Книги не просто произведения искусства, они кристаллизация знания и мудрости. Я пытаюсь создать не произведения искусства. Я пытаюсь создать массовое производство книг, доступных по цене для большинства населения.

- Массовое производство? Ты собираешься заставить множество писцов переписывать их? Это возможно, если ты научишь всех детей из приюта читать, но все равно, на создание стольких книг уйдет просто непомерное количество времени. - Верховный Жрец снова круговыми движениями помассировал указательным пальцем висок и затем не убирая его от головы стал им постукивать.

Но ведь я собиралась начать массовое печатное производство а не то что он себе вообразил, если все делать его способом на это и вправду уйдет просто невообразимое количество времени.

- Нет, вы не правильно поняли, я собираюсь наладить массовое производство используя для этого печать а не каллиграфию. Я уже сделала тридцать книг, таких как эта, и -

- Стоп. - Прервал меня Верховный Жрец, его брови изогнулись вверх а его золотистые глаза широко распахнулись в удивлении когда он неверящим взглядом посмотрел на меня:

- Ты имеешь в виду что у тебя уже есть тридцать книг, похожих на эту?

- Как я уже упоминала, я их напечатала.

- Объяснись. - Похоже, Верховный жрец и понятия не имел чем мы занимались в мастерской Мэйн, наверно потому что он никогда не интересовался этим или же потому что Фран тоже не полностью понимал что мы там делаем. Я думала что Фран будет сообщать ему обо всем происходящем в мастерской, раз мы предоставляем данные о доходах и платим храму его долю, но похоже, это было не так. Верховный Жрец не обладал столь многой критически важной информацией что я даже не знала откуда начинать объяснять.

- Вы ведь знаете что мастерская Мэйн делает бумагу?

- Да.

Мы специально делаем более толстую чем обычно бумагу, затем вырезаем из нее буквы и фрагменты бумаги, благодаря вырезанным частям бумаги получают черные фрагменты рисунка, и для всего этого используется очень острый и очень тонкий нож - модельный нож. То что получается в результате называется трафаретным шаблоном.

- Вы вырезаете это все из бумаги? - Поднявшийся тембр голоса Верховного Жреца показал

насколько непривычна для него была подобная идея. Я притворилась что не заметила этого. Что сделано то сделано.

- Затем мы накладываем трафарет на чистый лист бумаги и покрываем его сверху чернилами. Чернила оказываются на чистом листе бумаги только в тех местах где в шаблоне есть вырезы. Мы откладываем в стороны этот лист бумаги и подкладываем под шаблон чистый. После чего прокатываем еще раз чернила по шаблону. В результате у нас теперь есть два листа с одинаковым содержанием. Мы повторяем это тридцать раз и у нас получается тридцать одинаковых страниц для тридцати книг.

Где то на середине моих объяснений, лицо Верховного Жреца застыло и он перестал издавать какие либо звуки и теперь производил впечатление повисшего компьютера. Я помахала рукой у него перед глазами:

- Верховный Жрец, вы меня слышите?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/845539>